ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 09.04.2021 | Николай Капитоненко

Ставки растут

Как форсирование противостояния США и Китая меняет карту возможностей и рисков для стран Центральной и Восточной Европы

Популярной истиной последнего десятилетия выступает тезис о возрастающем могуществе, а вместе с ним и геополитической активности Китая. Своя региональная версия этого тезиса есть также в Центральной и Восточной Европе (ЦВЕ), где, несмотря на географическую удаленность, присутствие Китая за последнее десятилетие стало более чем заметным.

Инициатива «Один пояс, один путь» стала осязаемым воплощением форм и пределов проекции китайской силы в глобальном масштабе, а ставка Пекина на ЦВЕ вполне способна сыграть. В прошлом году торговля Китая со странами инициативы «17+1» выросла на 8 процентов, что примерно втрое выше общего темпа роста внешней торговли Китая, а общий торговый оборот впервые превысил отметку в $100 млрд.

На этом фоне ожидаемо появились разговоры о попытках Китая не только проникнуть и закрепиться в регионе, но и посеять смуту и раскол в самом Европейском союзе. Страны Западной Европы, и особенно «большая тройка» в составе Германии, Франции и Великобритании (до превращения ее в «двойку» в связи с выходом последней из ЕС) с большим недоверием смотрели на углубление и институционализацию сотрудничества стран ЦВЕ с Китаем. Было похоже, что членство в ЕС не мешало им по-своему расставлять внешнеполитические приоритеты и использовать сотрудничество с растущим центром силы в собственных интересах. Насколько долгосрочные интересы самого Китая окажутся совместимыми с интересами ЕС – вопрос еще более острый.

Ставки (на этот раз не только китайские) стали расти по мере оформления американо-китайского противостояния в основной системообразующий фактор международной политики на ближайшие годы. Отношения стран региона с Пекином обрели новое геополитическое значение.

Китайские инвестиции, инфраструктурные проекты и рынок – это хорошо, но вряд ли ценой ослабления единства демократических ценностей и рисков охлаждения отношений с США

Конфликт между США и Китаем определяется и материальными факторами, и фокусом восприятия – и в этом отношении является типичным проявлением дилеммы безопасности. По размеру ВНП, высчитанному по паритету покупательной способности, Китай уже обогнал США. Его оборонный бюджет растет из года в год, и хотя точные данные закрыты, оценки показателей прошлого года колеблются в диапазоне от $178 млрд до $261 млрд. Последняя цифра – это примерно 35 процентов от американских военных расходов. Ни одна другая страна за последние 30 лет не приближалась настолько близко к США по военным расходам, не говоря уже о том, чтобы опережать их по размеру экономики.

Динамика роста китайских материальных возможностей не безоблачна. Структурные проблемы экономики, да и сам ее характер, состояние экологии, разрывы в региональном развитии – все это нужно принимать во внимание для более точной оценки соотношения сил. Однако шансы Китая в среднесрочной перспективе обогнать США по основным показателям могущества достаточно велики.

Эта борьба не будет противостоянием один на один. Уже сейчас разворачивается гонка за союзников, и здесь значительное преимущество на стороне США. Система американских союзов охватывает и евроатлантическое пространство, и ключевые регионы в Азии, в том числе жизненно важные для Китая. Администрация Байдена уже обозначила контуры будущего идеологического фронта: борьба демократий с авторитаризмом. Это поможет Белому дому еще больше нарастить преимущество в борьбе за союзников, сузит возможности Китая в этом отношении, а кроме того поставит сложные вопросы перед странами ЦВЕ. Китайские инвестиции, инфраструктурные проекты и рынок – это хорошо, но вряд ли ценой ослабления единства демократических ценностей и рисков охлаждения отношений со США.

Эта борьба не будет противостоянием один на один. Уже сейчас

Судя по всему, эти вопросы уже стоят перед европейскими участниками инициативы «17+1». Более того, некоторые из них уже готовы на них ответить. И этот ответ вряд ли

разворачивается гонка за союзников, и здесь значительное преимущество на стороне США.

понравится Пекину.

Прошлый год для многих стран ЦВЕ прошел под знаком разочарования в возможностях сотрудничества с Китаем. Объем китайских инвестиций в страны ЕС в целом упал до уровня 2012–2013 годов – и страны ЦВЕ не стали исключением из этого тренда. Кроме того, они далеко не в приоритете – там находится Северная Европа и «большая двойка». Общий объем китайских инвестиций в рамках «17+1» достиг $3,1 млрд. Этого очень мало.

В 2012 году европейцы рассчитывали на большее. Развитие промышленности, масштабные инфраструктурные проекты, ворота Китая в Европу – так выглядели перспективы. Девять лет спустя сотрудничество в рамках инициативы «17+1», как многие иронизируют, – это в основном форумы, выставки и программы обменов.

Отложенный в связи с пандемией COVID-19 саммит «17+1» состоялся в феврале этого года онлайн и обозначил серьезность проблем. Несмотря на все усилия китайской дипломатии, Словения, Румыния, Латвия, Литва и Эстония были представлены на мероприятии министрами, притом что уровень представительства Китая перед саммитом был максимально поднят – Китай представлял Си Цзиньпин. Ему довелось выслушать много не очень приятных вопросов от европейских собеседников, например, о том, почему темпы открытия китайского рынка для сельскохозяйственных товаров из ЦВЕ остаются низкими. Европейцы настроены менее оптимистично: объемы китайских инвестиций невелики, инфраструктурные проекты гораздо скромнее заявленных амбиций, а сотрудничество остается несбалансированным. Китайский лидер ответил обещанием расширить логистические возможности, способствовать поставкам китайской вакцины в ЦВЕ и увеличить импорт сельскохозяйственной продукции из региона до $170 млрд, но вряд ли этого достаточно для европейцев в новых геополитических условиях.

Форсирование противостояния с Китаем, намеренно или нет, меняет карту возможностей и рисков для стран ЦВЕ. Возникает побочный эффект в виде ценностной дилеммы. Логика биполярного противостояния все ощутимее будет подталкивать страны ЦВЕ, и не

только их, к выбору более однозначной и предсказуемой политики.

Все чаще в странах ЦВЕ можно заметить ограничения деятельности китайских инвесторов. Так, в мае 2020 года Румыния отменила сделку с Китаем по строительству двух новых ядерных реакторов в Чернаводэ. Польша, Чехия, Румыния и Эстония намерены ограничить деятельность компании Huawei, следуя инициативе Вашингтона. В регионе более настойчиво критикуют политику Китая в отношении национальных меньшинств, Гонконга и прав человека в целом. В рамках общего регионального тренда также можно рассматривать решение Украины о национализации компании «Мотор-Сич». Отличие состоит в том, что страны «17+1» могут позволить себе более жесткую позицию и некоторое охлаждение в отношениях с Пекином более безболезненно, чем Украина. У Киева же нет членства в ЕС, и его риски страховать некому. Вместо этого есть соседство с агрессивной Россией, увеличивающее цену любых внешнеполитических просчетов.

Политические вопросы играют все большую роль. Китаю придется прилагать больше усилий и платить более высокую цену за партнерство с Центральной и Восточной Европой.

Китай не спешит обогащать партнеров. Декларируя принципы совместного процветания, Пекин в первую очередь решает собственные задачи: создает цепочки поставок, лоббирует свои торговые интересы, не очень охотно открывает рынки и в целом рассматривает «Один пояс, один путь» скорее как трамплин для своего прыжка в мир развитых современных экономик, чем как инструмент общего процветания стран – участниц этого мега-проекта.

Европейский рынок действительно очень интересен для Китая, и страны Центральной Азии и Восточной Европы важны как маршруты и коридоры. Но в изменяющихся геополитических реалиях резко возрастает цена политических вопросов – тех самых, которые Китай старался не поднимать или вообще не замечать.

Сегодня очевидно, что политические вопросы есть и они играют все большую роль. Китаю придется прилагать больше усилий и платить более высокую цену за партнерство с Центральной и Восточной Европой. Возможно, расширять географические рамки или делиться частью выигрышей, чтобы у европейцев не укреплялось впечатление, будто Китай готов вкладывать деньги только в те проекты, которые львиную часть прибыли приносят ему одному, как это было с покупкой Пирейского порта. Или предлагать странам региона что-то выходящее за рамки торговых и инфраструктурных выгод.

Николай Капитоненко

Киев

Кандидат политических наук Николай Капитоненко (Nickolay Kapitonenko) - доцент Института международных отношений Киевского национального университета им. Тараса Шевченко, директор Центра исследований международных отношений. Член Общественного совета при Комитете по международным отношениям Верховной рады Украины. Редактор журнала *UA: Ukraine Analytica*, автор более 70 научных статей. Основная сфера интересов – международные конфликты и внешняя политика Украины.